Именем
Российской Федерации

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А.Рудникова

город Санкт-Петербург 18 июля 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47^1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части второй статьи 27 УПК Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.А.Рудникова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части второй статьи 27 УПК Российской Федерации прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному в том числе пунктом 3 части первой статьи 24 данного Кодекса, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, и в таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

В соответствии с пунктом «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения тяжкого преступления истекло десять лет.

1.1. 29 января 2020 года истек десятилетний срок давности привлечения гражданина В.А.Рудникова к уголовной ответственности, в связи с чем он обратился к руководителю следственного органа, в чьем производстве находилось его уголовное дело, с ходатайством о прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления, указывая, что предъявленное ему обвинение несостоятельно, а срок давности истек. 25 мая 2020 года в удовлетворении ходатайства отказано со ссылкой на отсутствие согласия обвиняемого на прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию. Сторона защиты оспорила это решение, однако постановлением Бабушкинского районного суда города Москвы от 3 ноября 2020 года жалоба оставлена без удовлетворения. Как отметил суд, руководитель следственного органа сделал обоснованный вывод о том, что уголовное дело и уголовное преследование В.А.Рудникова не может быть прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности на основании статьи 78 УК Российской Федерации.

Решение районного суда оставлено без изменения апелляционным постановлением Московского городского суда от 3 декабря 2020 года, который указал следующее. Установив, что обвиняемым не дано согласие на

прекращение уголовного преследования ввиду истечения срока давности, суд первой инстанции правомерно признал отказ в таком прекращении отвечающим требованиям уголовно-процессуального закона. Проверка же доводов об отсутствии состава преступления в действиях В.А.Рудникова возможна лишь после исследования всех собранных по делу доказательств. На досудебной стадии производства по делу такая проверка в компетенцию суда не входит, так как, оценивая законность и обоснованность решений, действий или бездействия дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, суд не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу дела.

В передаче кассационных жалоб на состоявшиеся судебные решения для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано постановлениями судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2021 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2022 года. По сведениям, полученным Конституционным Судом Российской Федерации из Генеральной прокуратуры Российской Федерации, срок расследования по делу В.А.Рудникова продлен до 2 июля 2022 года, а всего до 34 месяцев; ему предъявлено обвинение по части четвертой статьи 159 УК Российской Федерации в окончательной редакции, в ближайшее время следствием планируется выполнение требований статей 215–217 УПК Российской Федерации.

В связи с изложенным заявитель просит признать противоречащими статьям 17, 18, 21, 22 (часть 1), 23, 24, 25, 45, 49, 50 (часть 2), 51 (часть 2), 53, 54 и 55 Конституции Российской Федерации часть вторую статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации. Он утверждает, что по смыслу, придаваемому данным нормам правоприменительной практикой, они позволяют правоохранительным органам после истечения срока давности осуществлять уголовное преследование неопределенно долго, продлевая без ограничений срок предварительного следствия, проводя дополнительные следственные действия и применяя меры пресечения, включая заключение под стражу.

1.2. В силу статей 36, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения акта в конкретном деле с его участием, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации.

Доводы заявителя о том, что оспариваемые нормы позволяют правоохранительным органам после истечения срока давности применять меру пресечения, абстрактны и не подтверждаются представленными им материалами. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 21 декабря 2000 года № 296-О сформулировал правовую позицию, согласно которой не допускается заключение под стражу в случаях, если лицу не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, как это имеет место при истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности. В этой части жалоба В.А.Рудникова не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Хотя заявитель обвинен в совершении именно тяжкого преступления, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что оспариваемые нормы, в том числе во взаимосвязи с иными законоположениями, объективно не имеют особенностей, позволяющих сформировать правовые позиции, которые затрагивали бы вопрос о продолжении уголовного преследования после истечения сроков давности исключительно в случае совершения тяжких преступлений и не касались бы других их категорий (кроме указанных в частях четвертой и пятой статьи 78 УК Российской Федерации случаев, когда срок давности может не применяться или не применяется).

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу часть вторая статьи 27 УПК

Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации являются в той мере, в какой на их основании после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности уголовного преследования, в том числе за тяжкое преступление, решается вопрос о продолжении уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого в обычном порядке ввиду отсутствия его согласия на прекращение уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагая на Россию как демократическое правовое государство обязанность признавать и соблюдать права и свободы, защищать конституционно значимые ценности, в том числе от преступных посягательств, закрепляет в этих целях требование законодательно определять преступность и наказуемость общественно опасных деяний, основания и порядок уголовного преследования лиц, нарушивших уголовный закон (статьи 1 и 2; статья 54, часть 2; статья 55, часть 3; статья 71, пункты «в», «о»). Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что законодатель в силу статей 19 (части 1 и 2), 45, 46 и 49 Конституции Российской Федерации вправе как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средств реагирования на те или иные противоправные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения (Постановление от 14 июля 2011 года № 16-П; определения от 21 июня 2011 года № 860-О-О, от 16 июля 2013 года № 1226-О и др.).

С учетом того что незаконное или необоснованное уголовное преследование – это одновременно и грубое посягательство на человеческое достоинство, законодатель, предусматривая основания и условия отказа от уголовного преследования, не вправе оставить неисполненными возложенные на него Конституцией Российской Федерации обязанности по защите прав и свобод. В частности, исходя из требований статей 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46, 49 и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации всем неправомерно подвергавшимся уголовному преследованию должны быть гарантированы

охрана достоинства личности, защита чести и доброго имени, доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. Следовательно, выбор между реабилитирующими и нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного преследования не может быть произвольным. В свою очередь, органы публичной власти и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, констатировав наличие предусмотренных законом оснований отказа от уголовного преследования, обязаны действовать так, чтобы обеспечить соблюдение прав подвергнутых ему лиц в формах, предопределенных применимым в конкретном деле основанием прекращения уголовного преследования, в том числе должны соблюдать установленные законом условия такого прекращения. Иное противоречило бы обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, провозглашенной ее статьей 15 (часть 2), принципам законности, равенства, справедливости, уважения достоинства личности.

3. В развитие конституционных предписаний законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, в статье 78 УК Российской Федерации – чьи нормы служат обязательной материальной предпосылкой для уголовно-процессуальной деятельности – закрепил императивное требование, в силу которого лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние (кроме указанных в частях четвертой и пятой статьи 78 УК Российской Федерации случаев, когда срок давности может не применяться или не применяется), освобождается от уголовной ответственности, если истекли исчисляемые со дня совершения преступления сроки (с учетом возможного их приостановления) на момент (дату) принятия процессуального решения в связи с этим обстоятельством (юридическим фактом).

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени со дня его совершения и ввиду возможности восстановить социальную справедливость без уголовной репрессии, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа

гуманизма (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1220-О, от 22 апреля 2014 года № 920-О, от 5 июня 2014 года № 1309-О, от 23 июня 2015 года № 1531-О, от 29 марта 2016 года № 511-О, от 27 февраля 2018 года № 281-О и др.). Следует также иметь в виду, что за редкими исключениями, обусловленными тяжестью и направленностью совершенного деяния (что в системе действующего регулирования выражено в положениях частей четвертой и пятой статьи 78 данного Кодекса), никто не должен находиться под угрозой применения уголовной ответственности не ограниченное нормативными пределами время. Существо этого института состоит в том, что хотя само деяние и не утратило признак преступности, однако за истечением срока давности устраняется основание (возможность) его наказуемости, а потому лицо, его совершившее, не подлежит уголовной ответственности (освобождается от нее).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации – единственный законодательный акт, определяющий преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия (часть первая статьи 3), а основания для освобождения от уголовной ответственности находятся в сфере уголовно-правового регулирования и уголовно-правовых отношений. Потому предполагается, что с положениями данного Кодекса – как специально предназначенного для регулирования соответствующих отношений – должны быть согласованы и нормы уголовно-процессуального закона. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, нормы, призванные определять порядок уголовного преследования и возложения уголовной ответственности и наказания, не могут подменять или отменять положения уголовного закона (Постановление от 29 июня 2004 года № 13-П и др.).

Необходимые условия и порядок применения норм уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации: орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, в зависимости от стадии, на которой выявлено истечение срока давности, отказывают в возбуждении уголовного дела или прекращают его (пункт 3 части первой статьи 24, часть

первая статьи 212, статья 213 и пункт 1 части первой статьи 254). Данный Кодекс устанавливает, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению по истечении сроков давности уголовного преследования (пункт 3 части первой статьи 24), причем возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно лишь в том случае, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (часть третья статьи 214). Условием прекращения уголовного преследования в связи с истечением срока давности выступает законность и обоснованность подозрения, обвинения, поскольку такое прекращение означает, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то что формальные причины для его уголовного преследования сохраняются (постановления от 28 октября 1996 года № 18-П, от 2 марта 2017 года № 4-П и от 7 марта 2017 года № 5-П; определения от 18 июля 2006 года № 279-О, от 21 декабря 2006 года № 531-О, от 17 декабря 2009 года № 1627-О-О, от 25 марта 2021 года № 419-О и др.).

Положения статьи 78 УК Российской Федерации, а также пункта 3 части первой статьи 24 и статьи 27 УПК Российской Федерации в единстве с частью четвертой его статьи 7 и статьей 213 обязывают дознавателя, следователя при вынесении постановления о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в связи с истечением срока давности привести фактическое и правовое обоснование такого прекращения, указав обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения дела; пункт, часть, статью уголовного закона, предусматривающие преступление, по признакам которого дело было возбуждено; результаты предварительного расследования и данные о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование; применявшиеся меры пресечения; пункт, часть, статью уголовно-процессуального закона, на основании которых прекращаются уголовное дело и (или) уголовное преследование. Мотивировка этого решения должна базироваться на нормах материального и процессуального права, а равно на доказательствах, подтверждающих само событие и правильность

квалификации деяния, срок давности уголовного преследования за которое истек, совершение деяния (подозрение в совершении) конкретным лицом, наличие в деянии всех признаков состава преступления, нашедших отражение в материалах дела (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2022 года № 20-П).

Вместе с тем согласно части второй статьи 27 УПК Российской Федерации, действующей в нормативной связи с пунктом 2 ее части первой и пунктами 1–6 части первой статьи 24 данного Кодекса, а значит, и с пунктом 3 той же части, прекращение уголовного преследования по названному в этом пункте основанию – ввиду истечения срока давности – не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, т.е., по сути, возможно лишь с согласия подозреваемого или обвиняемого. Тем самым прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности допускается в случае наличия на момент (дату) принятия соответствующего процессуального решения оснований, предусмотренных статьей 78 УК Российской Федерации, при условии законности и обоснованности подозрения, обвинения, а также при отсутствии возражений подозреваемого, обвиняемого против прекращения уголовного преследования (при наличии его согласия на прекращение) по нереабилитирующему основанию.

5. Необходимость волеизъявления подозреваемого или обвиняемого для прекращения уголовного преследования в связи с истечением срока давности обусловлена тем, что – по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П, – прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию возможно, лишь если будут обеспечены гарантируемые Конституцией Российской Федерации права участников уголовного судопроизводства. В частности, подозреваемому, обвиняемому должна предоставляться возможность судебной защиты его прав, в том числе права на возможную реабилитацию. Такой подход согласуется с обязанностью государства охранять достоинство личности (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации), которое выступает основой всех прав и свобод,

непременным условием их существования и соблюдения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 года № 5-П).

В силу принципа состязательности, на основе которого осуществляется уголовное судопроизводство (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), предполагается, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, включая вопрос об уголовной ответственности, а следовательно, нельзя считать права и законные интересы подозреваемого или обвиняемого нарушенными ни решением о прекращении уголовного дела (при условии достаточной обоснованности этого решения), если он не возражает против прекращения уголовного преследования по соответствующему основанию, ни как таковым продолжением производства по делу, если он с прекращением не согласен. Вместе с тем получение согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности не может расцениваться в системе уголовно-процессуального регулирования как обстоятельство, подменяющее доказанность события и состава преступления, обязательным элементом которого выступает вина. Напротив, как указывает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (часть вторая статьи 14), а признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (часть вторая статьи 77).

При этом подозреваемый или обвиняемый, срок давности уголовного преследования которого истек, не утрачивает права, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе знать, в чем он подозревается, давать объяснения и показания по поводу имеющегося в его отношении подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; знать, в чем он обвиняется, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства и заявлять ходатайства; приносить жалобы на действия, бездействие и решения дознавателя, начальника подразделения

дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом; защищаться иными средствами и способами, не запрещенными данным Кодексом; возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью второй его статьи 27 (пункты 1, 2, 4, 5, 10 и 11 части четвертой статьи 46, пункты 1–5, 14 и 15 части четвертой статьи 47). Реализация перечисленных прав предполагает возможность следственных и иных процессуальных действий, в том числе с участием подозреваемого или обвиняемого. Потому продолжение производства по уголовному делу, обусловленное его позицией, после истечения срока давности направлено прежде всего на устранение сомнений в его виновности, защиту его прав, выяснение обстоятельств исходя из доводов против подозрения или обвинения, разрешение ходатайств, в том числе о назначении экспертиз, о следственных действиях, на проведении которых настаивает сторона защиты. Иное приводило бы к тому, что доводы подозреваемого или обвиняемого остались бы без внимания, а его права – без защиты. С учетом принципа равноправия сторон обвинения и защиты (часть четвертая статьи 15 данного Кодекса) продолжение предварительного расследования не лишает возможности проводить и иные процессуальные действия, необходимые для установления обстоятельств расследуемого деяния и для его правильной юридической оценки.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон, устанавливая запрет на прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, не закрепляет каких-либо предельных сроков допустимого продолжения расследования, притом что предусмотренные статьей 162 УПК Российской Федерации сроки могут продлеваться, хотя и в исключительных случаях. Это ставит подозреваемого или обвиняемого, срок давности уголовного преследования которого истек, в состояние неопределенности относительно его правового положения, не гарантируя в системе действующего правового регулирования разрешения его дела в разумные сроки. В нарушение выраженных в Конституции Российской Федерации принципов верховенства права,

законности, справедливости, гуманизма, равенства всех перед законом и судом подозреваемый или обвиняемый, не считая себя виновным, вынужден делать выбор: настаивать на не ограниченном по времени продолжении своего же уголовного преследования либо соглашаться с прекращением такового по указанному нереабилитирующему основанию. Чрезмерное же затягивание расследования ведет к снижению эффективности последующей судебной защиты лицом своих прав и законных интересов, в том числе чести, достоинства и доброго имени, что вступает в противоречие с конституционными предписаниями.

6. Таким образом, часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 53, в той мере, в какой они – допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе за тяжкое преступление, в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию, – не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления.

Руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным установить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации;

впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений продолжение расследования уголовного дела по истечении срока давности уголовного преследования, когда подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию, допускается в срок, не превышающий двенадцати месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования; по истечении указанного срока, если уголовное дело в установленном порядке не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого или обвиняемого, который вправе оспорить такое решение в суд, а суд обязан разрешить его жалобу по правилам, предусмотренным статьей 125^1 УПК Российской Федерации; вводимый настоящим Постановлением порядок начинает применяться по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести – через три месяца, о преступлениях средней тяжести – через шесть месяцев, о тяжких преступлениях (кроме дела В.А.Рудникова) – через девять месяцев, об особо тяжких преступлениях – через год после вступления в силу настоящего Постановления;

особенности защиты прав В.А.Рудникова как лица, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации, определяются пунктом 3 резолютивной части настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47^1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть вторую статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 53, в той мере, в какой они – допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного

преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе за тяжкое преступление, в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию, – не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления.

2. Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. До внесения соответствующих изменений часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации подлежат применению с учетом изложенного в пункте 6 мотивировочной части настоящего Постановления.

3. При условии, если уголовное дело в отношении гражданина Рудникова Вячеслава Алексеевича в установленном порядке не передано для рассмотрения в суд, оно подлежит прекращению безотносительно к девятимесячному сроку с момента вступления в силу настоящего Постановления, указанному в пункте 6 его мотивировочной части. В случае несогласия с основанием прекращения дела заявитель вправе обратиться за судебной защитой своих прав в порядке, предусмотренном статьей 125^1 УПК Российской Федерации.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (*www.pravo.gov.ru*).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 33-П